

И. Ю. СЕРОВА

«Летописная книга» Катырева-Ростовского и «Троянская история» Гвидо де Колумна*

«Летописная книга» (далее: ЛК) Катырева-Ростовского — одна из повестей о Смуте. Название ЛК возникло одновременно с атрибуцией повести кн. И. М. Катыреву-Ростовскому. В настоящее время ЛК рассматривается как произведение Семена Шаховского.¹ Эта точка зрения принята в «Истории русской литературы».² Однако существуют и другие мнения по поводу атрибуции ЛК Шаховскому,³ поэтому данный вопрос нельзя считать окончательно разрешенным. Далее в работе используется традиционное название памятника. Традиционно написание ЛК датируется 1626 г.⁴

В 1891 г. повесть опубликована в двух выделенных ее издателем (С. Ф. Платоновым) редакциях по шести известным ему спискам.⁵ Наиболее подробно классификация редакций ЛК представлена в статье П. Г. Васенко «О редакциях повести кн. Катырева-Ростовского»: ⁶ выделены Краткая (первичная) редакция (издана в РИБ по списку ГПБ, Q IV, № 154), Пространная (вторичная) редакция (издана по спискам: ГПБ, собр. Вяземского, F 61; ЛОИИ, собр. Археографической комиссии, № 143; БАН, 16.13.2; ГВЛ, собр. Пискарева — все четыре списка читаются в составе Хронографа Кубасова ⁷) и промежуточная между Краткой и Пространной редакциями Посредствующая редакция (издана по списку ГИМ, собр. Уварова, № 609). П. Г. Васенко при описании индивидуальных особенностей редакций ЛК ограничился исследовавшим уже опубликованных списков повести, не привлекая новых рукописных материалов. В настоящее время, когда известно гораздо большее число списков ЛК,⁸

* Мы глубоко признательны О. В. Творогову, любезно предоставившему свои материалы по «Троянской истории», и нашему научному руководителю Н. С. Демковой за руководство и помощь в разработке данной проблемы.

¹ См.: К у к у ш к и н а М. В. Семен Шаховской — автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1974. М., 1975. С. 75—78.

² См.: История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 305.

³ См.: З и б о р о в В. К. Об авторе так называемой повести Катырева-Ростовского // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 244—250; С е м е н о в а Е. П. Русская общественная мысль первой трети XVII в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Л., 1982.

⁴ Эта дата содержится в заглавии Краткой редакции ЛК, традиционно же считающей первичной.

⁵ РИБ. СПб., 1909. Т. 13. Стб. 556—624, 625—712. — ЛК издавалась и ранее, в отрывках (в «Русских достопамятностях» и в «Четырех сказаниях о Лже-Димитрии гр. Ростовчина») и полностью, как заключительная часть Хронографа Кубасова, в «Изборнике славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции» А. Попова (М., 1869. С. 283—315).

⁶ См.: Зап. имп. Археолог. о-ва. СПб., 1900. Т. 11, вып. 1—2. С. 378—384.

⁷ Список БАН, 16.13.2, так называемый Едомский летописец, содержит только «русскую» часть Хронографа Кубасова.

⁸ Нам известно 18 списков повести, работа по выявлению новых списков продолжается. Отметим, что уже сейчас найдены списки, которые могут изменить взгляд на соотношение редакций, а также позволяют выделить новые редакции ЛК.

предложенное П. Г. Васенко деление на редакции и выявленный им характер их взаимодействия требуют пересмотра. Необходимо новое текстологическое исследование повести с привлечением рукописного материала в полном объеме.

Несмотря на большой интерес, который ЛК вызывает у всех исследователей литературы первой трети XVII в., многие вопросы, возникающие при ее изучении, остаются недостаточно проясненными: к ним относятся не только атрибуция повести, на которую в настоящее время более всего обращают внимание, но и история текста памятника, его датировка, а также проблема выявления источников и состава ЛК, исследование ее взаимодействия с другими произведениями современной ей эпохи и ее влияния на последующую литературу.

В настоящей работе мы не сможем ответить на все перечисленные вопросы, каждый из них требует особого подхода и глубокого всестороннего анализа. Остановимся на вопросе о составе ЛК⁹ и связанной с ним проблеме одновременности или разновременности создания разных частей повести. Для решения этих вопросов мы обратились к сопоставлению ЛК с одним из основных ее литературных источников — «Троянской историей» Гвидо де Колумна (далее — ТИ). Отметим также, что в результате сопоставительного исследования ЛК и ТИ встал вопрос и о возможности пересмотра соотношения редакций ЛК.

Наши наблюдения над взаимодействием текстов ЛК и ТИ продолжают исследования А. С. Орлова, установившего, что «повесть Катыврева-Ростовского почти наполовину создавалась из того риторического и лексического материала, который дает русский перевод Троянской истории Гвидо де Колумна».¹⁰

ТИ — древнерусский перевод средневекового рыцарского романа «История разрушения Трои», написанного мессинским судьей Гвидо де Колумна в 70—80-х гг. XIII в. Перевод был осуществлен, видимо, в конце XV—начале XVI в. с одного из печатных изданий (предположительно — Страсбургского издания 1486 г.). Наиболее полный текст перевода сохранила Древнейшая редакция ТИ.¹¹ В настоящее время известно пять ее списков. Существуют и другие редакции ТИ, в которых первоначальный текст романа подвергся различным сокращениям и переделкам, — Титовская, Овчинниковская, Печатная, Погодинская, Краткая.¹²

При выделении заимствований из ТИ в составе ЛК А. С. Орлов остановился на описаниях сражений, «речах на воинских собраниях», описаниях природы, портретных характеристиках героев. В распоряжении А. С. Орлова был дефектный список ТИ,¹³ поэтому исследователь не имел возможности выделить все заимствования из романа Гвидо де Колумна в повести о Смуте. Сопоставляя ЛК с другими, в том числе более исправными, списками ТИ в Древнейшей редакции, которая содержит наиболее полный текст перевода романа (причем только в этой редакции извлечения из ТИ в составе ЛК имеются в полном объеме), мы обнаружили еще ряд

⁹ Речь идет о том, является ли ЛК целостным произведением, принадлежащим перу одного автора, или компиляцией, созданной на основе нескольких произведений разных авторов (последней точки зрения придерживаются О. А. Державина, В. К. Зиборов).

¹⁰ Орлов А. С. Повесть кн. Катыврева-Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 75.

¹¹ См.: Творогов О. В. Троянские сказания в древнерусской литературе // Троянские сказания: Средневековые рыцарские романы о Троянской войне по русским рукописям XVI—XVII веков. М., 1972. С. 153.

¹² Об этом см.: Творогов О. В. Троянские сказания в рукописной традиции // Троянские сказания. . . С. 168—183.

¹³ Список, которым пользовался А. С. Орлов, долгое время считался утраченным. Недавно установлено, что он хранится в ЦГАДА (Рукописное собрание ЦГАДА, № 3160/693). См.: Морозов В. Н. Новоописанная коллекция «Рукописное собрание ЦГАДА» // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Л., 1981. С. 190. — Благодарим О. В. Творогова, указавшего нам на эту публикацию.

заимствований, не учтенных А. С. Орловым. При сопоставительном анализе двух произведений мы использовали текст Древнейшей редакции ТИ по списку ГИМ (собр. Уварова, № 525/12310 — далее: Ув.; Музейское собр., № 358 — далее: Муз.), БАН (Тек. пост., № 15 — далее: БАН) и тексты Краткой и Пространной редакций ЛК, опубликованные в РИБ. Текст ЛК при сопоставлении цитируется по тексту Пространной редакции: ее фрагменты, содержащие заимствования из ТИ, совпадают с соответствующими фрагментами Краткой редакции почти дословно. Если совпадения нет, это оговаривается специально.

Традиционно ЛК считалась цельным произведением, у исследователей не возникало сомнений относительно единовременности написания всех ее составных частей и в принадлежности их перу одного автора. Однако в 1950-х гг. О. А. Державина предположила, что ЛК создавалась постепенно, разными авторами путем присоединения последующих частей к части повести, содержащей историю первого самозванца. Эта часть ЛК представлялась исследовательнице наиболее законченной в сюжетном отношении.¹⁴ В цельности состава ЛК усомнился и В. К. Зиборов, признав «Написание вкратце о царях московских» (заключительный раздел ЛК) позднейшим добавлением к тексту ранее существовавшей повести о Смуте.¹⁵

Однако использование ТИ на всем протяжении текста ЛК и отражение во всем ее тексте одних и тех же приемов обращения к источнику (текстуальные заимствования и заимствования в построении сюжета) позволяют считать необоснованными мнения о неединовременности создания ЛК и о том, что она была написана несколькими разными авторами.

Убедимся в этом, проследив на материале наших собственных наблюдений и наблюдений А. С. Орлова использование выдержек из ТИ в тексте ЛК.

Первая часть ЛК представляет собой рассказ о периоде, начинающемся с царствования Ивана Грозного и кончающемся принесением мощей царевича Димитрия в Москву.¹⁶

А. С. Орловым было подробно рассмотрено сходство в описаниях сражений Отрепьева с царскими войсками с описаниями воинских действий в ТИ (в первой части ЛК таких описаний четыре).¹⁷

Дополнительно отметим, что уже в зачинах обоих произведений имеется совпадение (оно не было выделено А. С. Орловым).

Троянская история

Летописная книга

Царствова тогда царь некий, праведный и благородный, именем Пелеус, с его супругой, Фетидою нарицаемою. От их же супружества изыде муж толико смел, толико храбр, именем Ахиллес (Ув., л. 1).

Той же князь великий Василей царствова в том граде Москве с супругою своею, Еленою нарицаемою. От их же супружества изыде муж толико славен, толико честен, толико многогразуден, чмя ему Иван (РИБ. Стб. 626—627).¹⁸

Второй — центральной — частью ЛК является рассказ о царствовании Василия Шуйского. Как указывала О. А. Державина, все следующее за первой частью ЛК повествование буквально пестрит описаниями сраже-

¹⁴ Державина О. А. К истории создания «Летописной книги», приписываемой князю Катыреву-Ростовскому // Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. М., 1955. Т. 48, вып. 5. С. 29—45.

¹⁵ Зиборов В. К. Об авторе так называемой повести Катырева-Ростовского // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 244—250.

¹⁶ Для удобства описания мы условно делим повесть на четыре тематические части. При выделении частей использован тематический принцип, предложенный О. А. Державиной; однако наше деление не совпадает с делением О. А. Державиной.

¹⁷ См.: Орлов А. С. Повесть кн. Катырева-Ростовского. . . С. 80—94.

¹⁸ Отметим оригинальное, на наш взгляд, позднейшее чтение в списке ЛК (СПб. ДА, № 305): «. . . толико славен, толико честен, толико многогразуден, толико многомудр, имя ему великий князь Иван Васильевич всеа Руси» (л. 6).

ний (во второй части их 18, в третьей — 8). Однако исследовательница не обратила внимания на то, что все эти описания восходят к описаниям сражений из ТИ.¹⁹

Из не отмеченных ранее параллелей обратим внимание на рассказ ЛК о сожжении Старицы, соответствующий рассказу о «пожжении» города Тенедона в ТИ.

Троянская история

После городок он раскопает умыслиша, низложив крепости высокия. Весь рассекается от падения, и стенам разоренным на лице земли поверженным, яко повергающих прилежанием, тако огненным подкладанием высокая Тенедон низу имеется (БАН, л. 118).

Летописная книга

После же городок той запаплиа, и тако огненным подкладанием пламеню <список П> сседающею высокий городок той Старица низу изменяется (РИБ. Стб. 675).²⁰

В рассказах о походах Шуйского против самозванцев встречаются отмеченные А. С. Орловым описания природы, заимствованные из ТИ. Одному из описаний А. С. Орлов приводит только латинский эквивалент, поскольку в списке ТИ, находившемся в распоряжении А. С. Орлова, это описание отсутствует.²¹ Сейчас мы имеем возможность привести эту параллель из ТИ по списку МУЗ.

Троянская история

Тогда, егда растаявшу снегу, хладни веючи ветрии, волнуют воды, тогда, егда источники пространные протоки протекают, сего ради сеются семена, растут жатвы зелению, поля разными цветы просвященные, тогда, егда украшается плоды земля, поют птицы, сладким воспеванием веселят. . . (МУЗ, л. 600).

Летописная книга

Растаявшу снегу и тиху веющую ветру, и в пространныя потоки источники протекают. . . , растут жатвы и зеленеются поля, и новым лиственным облачаются древа, и отовсюду украшаются плоды земля, поют птицы сладким воспеванием. . . (РИБ. Стб. 666).²²

Третья часть ЛК посвящена описанию событий с момента изгнания Шуйского до воцарения Михаила Романова. А. С. Орловым выявлены заимствования в описаниях сражений и «речах на воинских собраниях». ²³ Дополним исследование А. С. Орлова еще двумя примерами заимствования из ТИ.

Рассказ ЛК о посольстве под Смоленск к Сигизмунду для переговоров о возведении на русский престол Владислава совпадает с описанием в ТИ дипломатической поездки Антенора к греческим царям (см.: БАН. л. 76—78; РИБ. Стб. 687—689). Интересно отметить, что в московском посольстве, в отличие от троянского, участвует не один человек, а несколько именитых бояр. Однако, следуя ТИ, автор ЛК наделяет основными посольственными полномочиями одного человека — Василия Голицына, которого он в соответствии с характеристикой Антенора представляет

¹⁹ На это указал Н. К. Гудзий. См.: Гудзий Н. К. К вопросу о составе «Летописной книги» кн. И. М. Катырева-Ростовского // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 291.

²⁰ Более далекий от источника вариант, на наш взгляд, представляет чтение в списке ЛК, где текст повести атрибутируется Шаховскому (ГИБ, Соловецкое собр., № 880 (990): «. . . городок той Старица уже изменяется» (л. 195 об.).

²¹ Орлов А. С. Повесть кн. Катырева-Ростовского. . . С. 94—95.

²² Отметим в этом фрагменте порчу текста в «списке Шаховского»: «. . . украшаются плоды земля, продают <так!> птицы сладкия, воспевают. . .» (л. 188 об.). Отметим также, что в одном из списков ЛК (БАН, 17.9.9) имеется следующее описание природы в ТИ: «. . . солнце обращается к северным кругом, и дресеса своя одежды совлачаются, и селная красота увядает, и зиме приспевше. . .» (л. 641 об.).

²³ Орлов А. С. Повесть кн. Катырева-Ростовского. . . С. 80—94.

как «мужа великого разсуждения, изящна, в посольственных уставах искусна» (стб. 687).²⁴

Другое не отмеченное А. С. Орловым заимствование из ТИ является переделкой пророчества Кассандры: сестра Париса не радуется, подобно прочим троянцам, его женитьбе на Елене, но предрекает Трое несчастья. В ЛК пророчество Кассандры перерабатывается в своеобразное риторическое отступление — плач автора повести по поводу падения Москвы, занятой поляками. Интересно отметить, что отдельные выражения, перенесенные в ЛК из ТИ в составе заимствования, утратили в результате искажения при заимствовании свой первоначальный смысл.

Троянская история

Летописная книга

Отрините убо, бедныи гражене, немилостиве трут от домов, и егда лепо смерть да живот отгоните (БАН, л. 75).

...почто убо, бедныи гражене, не отринули естя немилостиваго трупа <так!> от домов своих, от них же ныне зрите конечное разорение и домом своим вечное падение (РИБ. Стб. 694).

Сопоставив эти два отрывка, мы сможем объяснить до сих пор бывшее «темным» место ЛК: непонятно, о каком «трупе» говорит автор повести.²⁵ Только при сопоставлении с ТИ выясняется, что слово «труп» — результат неверной передачи слова «трут» (под «трутом» в ТИ подразумевается Елена).²⁶

Заключительный раздел ЛК «Написание вкратце о царях московских», включающий характеристику семи московских правителей, почти полностью составлен на материале ТИ. Все заимствования были отмечены А. С. Орловым.²⁷ Обратим внимание только на компилятивность данных портретных характеристик в ЛК: описывая облик своих героев, автор повести использует материал ТИ, однако не ограничивается механическим переносом портретных характеристик, но составляет своеобразные компиляции, отбирая отдельные детали из описаний различных героев. Так, портрет Ксения Годуновой составлен из отдельных черт трех троянских героинь — Андромахи, Гекубы, и Поликсены.

Троянская история

Летописная книга

Андромахта: зельною бе красотою лепа. . . млечною белостию блистая, очи име многим блистанием светлы, красна лицом, черлена губами. . . , во всех женах благочестнейша, воистинну во всех делех чредима.

Гекуба: жена чюдного промысла (БАН, л. 87—87 об.).

Поликсена: многою бе красотою лепа. . . име нечто слезы речные от очей ея текущие, блистания очи ея омрачиша; поистинне сиде убо видящися зрящим, да ея текущие слезы по лицу, по подобию ту сущее видящися имети, аки аще ходитсу свежие слововые кости во своем млечном свете блистающу. . . (БАН, л. 257 об.—258).

Ксения: отроковица чюдного домышления, зельною красотою лепа, бела велми. . . червлена губами, очи имея черны велки, светлостию блистая, когда же в жалости слезы изо очию испущаше, тогда наипаче светлостию зельною блисташе. . . во всех женах благочиннейша. . . воистинну во всех делех чредима (РИБ. Стб. 709).

²⁴ Как известно, «великое посольство» возглавляли Голицын и Филарет. Автор ЛК не умалчивает участия Филарета в посольстве, более того: Филарет назван в этом фрагменте повести «мужем изящным, многоразсудным», однако именно образ Голицына соответствует образу Антенора, именно Голицын ведет переговоры с Сигизмундом.

²⁵ Отметим, что «список Шаховского» дает чтение не «трупа», а «труда» (л. 215). Поскольку такое чтение имеется в единственном списке повести и не вносит ясности в «темную» фразу, мы считаем его вторичным.

²⁶ Такая неверная передача слова «трут» (как «труп») встречается и в ряде списков ТИ: например, в списках ГБЛ, собр. Овчинникова, № 506 (Овчинниковская редакция ТИ), ГПБ, собр. Титова, № 2953 (Титовская редакция ТИ). Возможно, такое чтение было и в списке ТИ, которым пользовался автор ЛК при составлении своей повести.

²⁷ Орлов А. С. Повесть князя Катырева-Ростовского. . . С. 87—88. См. также: Творогов О. В. Из истории словесного портрета в русской литературе // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 127.

Наряду с дословными совпадениями текстов ЛК и ТИ отметим сходство отдельных сюжетных ходов этих произведений. Так, история первого самозванца в ЛК может быть соотнесена с историей Пирра в ТИ. (В основе рассказов о похождениях обоих героев лежит интрига, связанная с их царским происхождением, — мнимым у Отрепьева, действительным у Пирра; добиваясь своей цели, эти персонажи прибегают к переодеванию, распространению слухов о себе). С историей «возхищения» Теламоном Ексионы в ТИ соотнесен рассказ о насилии, учиненном расстригой над Ксенией Годуновой, в ЛК. Композиционно близки в ТИ и ЛК риторические отступления, посвященные обвинению Теламона и Отрепьева. Приведем отрывки.

Троянская история

Летописная книга

... о чудное безблагородство победника! Аще тебе длань победы соопщи, Ексеону сию бо тебе соопщити подобаше честно благодарение. Да толь благороднейшу девицу толикие красоты, образом лепу, толь честнейшими обычай научену, мужского совета союзом сообщил бы еси, да не безчестные похоти наслаждением ея укорил бы еси. Ея же два тебе датися можаше в союз, недостойну, учинил еси блядным ляганием от себе. . . (БАН, л. 7 об.—8).

О волче хищный, ненасытимый! почто не насытился еси сластолюбием кроме сия благородныя девица? Множество честнейших жем и множество благолепных девиц в царствующем граде ненасытным своим блудным хотением осквернил еси, — почто сию благородную девицу, дщерь цареву сушу, не помилова, девственный чертог ея опорочил еси? Ея же благородию в царствующем граде никто подобен бе, понеже воспитанна бысть в царском дому по обычаю своему? Благолепие же лица ея никто от синклит мог видети. . . — ты же сию блудом осквернил, и царское ея благородие обезчестил, и законному браку не сподобил. . . (РИБ. Стб. 652—653).¹

Таким образом, заимствования из ТИ имеются на всем протяжении текста ЛК, во всех ее тематических частях, что свидетельствует, на наш взгляд, о одновременности ее создания, о том, что она была написана одним автором. Если предположить существование некоего первоначального текста повести, лишь впоследствии распространенного заимствованиями из ТИ, весьма трудно представить себе, что мог включать этот текст, — ведь повесть на две трети составлена на материале ТИ. Если устранить эти заимствования из текста ЛК с целью получить представление о ее гипотетическом первоначальном тексте, то остается сводка выборочно приведенных сведений о битвах, появлении новых самозванцев, смене монархов. Поэтому возможность такого первоначального, нераспространенного текста довольно сомнительна.

Обратимся теперь к проблеме соотношения редакций ЛК. До сих пор наиболее близкой к первичному тексту повести считалась ее Краткая редакция.

Напомним, что одной из отличительных черт Пространной редакции является имеющееся в ней упоминание о Трое. Приведем его текст:

«... праведнаго и без вины закланнаго царевича Дмитрея от неблагодарнаго Бориса возоцияла кровь его к богу, яко праведнаго Авеля, — и вниде в того священноинюка сатана, и обеща ему царствующий град поручити, якоже древле прельстивый сонным зрением Парида, сына Прияма, царя Троянскаго, и обеща ему жену некую прекрасну, от грек пленену, ввести во свое отечество, от сея же вины пленена и разрушенна бысть до конца превысокая Троя, и сам той царь Приям с прекрасными и храбрыми чады своими сладкаго и любезнаго света сего гонзоша».²⁸

С. Ф. Платонов и П. Г. Васенко, в разное время записывавшиеся историей текста ЛК, признавали эту ссылку на Троицу неоправданной в тексте

²⁸ Часть текста со слов «якоже древле прельстивый. . .» имеется только в Пространной редакции ЛК.

повести и явно вторичной в ее составе, а Пространную редакцию ЛК, в которой эта ссылка содержится, — вторичной по отношению к Краткой редакции, ссылки не содержащей.²⁹

Однако А. С. Орлов, вновь обратившись к реминисценции, восходящей к ТИ, в составе Пространной редакции ЛК, считал, что «по-видимому, надо пересмотреть вопрос, какой из . . . двух изводов <ЛК> лучше сохранил текст протографа Повести». Исследователь объяснял свою точку зрения так: «. . .высказываю это на том основании, что именно в позднейшем, по терминологии Платонова (т. е. в Пространной редакции ЛК. — И. С.), изводе находится единственная ссылка на Троянскую историю, которой в первоначальном изводе (т. е. в Краткой редакции ЛК. — И. С.) нет».³⁰

При исследовании различных списков ТИ выяснилось, что данная «ссылка» на Троию не является только реминисценцией, навеянной какими-то сведениями о троянских событиях, но восходит к реальному источнику, которым автор ЛК пользовался при создании своей повести. В Титовской редакции³¹ рассказ о сне Париса озаглавлен «сонное зрение» (л. 94 об.), и далее в качестве резюме главы (такие резюме характерны для Титовской редакции) указывается, что Парис «поведати нача отцу своему, царю Прияму, ловитву свою, и како явися ему елень, и сонное зрение — како явися ему Меркурий и с ним три богини, и о яблоках разсудив их, и обещаша ему привести от грек жену честнейшу» (л. 96 об.). По-видимому, этот отрывок и послужил источником для «ссылки» на Троию в Пространной редакции ЛК.

Как известно, одним из существенных различий между редакциями ЛК является разделение Пространной редакции на главы с самостоятельными заглавиями. Начиная с С. Ф. Платонова, исследователи ЛК считали, что это разделение — результат позднейшего редактирования повести. Сопоставление ЛК и ТИ показывает, что ЛК уже в оригинале могла быть разделена на главы по образцу ТИ. О верности этого предположения свидетельствует композиционное сходство двух произведений и сходство формулировок в названиях их глав, например:

Троянская история

Летописная книга

О пришествии Уликсове от Трои.

О приходе князя Дмитрея Пожарского под Москву.

О пришествии царицы Пантазалеи в Троию.

О пришествии гетмана пана Хеттевиача.

О пришествии царей и князей в зашщение града Трои.

Пришествие воевод московских во град Кремль.

О послании послов греческих ко царю Прияму о отдании Еленине.

О пришествии на очищение Москвы воевод Прокофья Лепунова и князь Дмитрея Трубецкого и Ивана Заруцкого.

Посольство к полскому королю Жигимонту просити сына ево, Владислава, на царство.

О числе кораблей, иже греки привеша на разорение троянское.

О пришествии послов к королю под Смоленск.

О образех и возрастех греческих челошек. О образе и возрасте троян.

О том, сколько приведено воевод московскаго воинства к ростриге во град Путимль.

Написание вкратце о царех московских, о образех их, и о возрасте, и о яравех.³²

²⁹ Васенко П. Г. О редакциях повести кн. Катывева-Ростовского. С. 378—380. — Напомним, что Краткая редакция ЛК считалась первичной после трудов П. Г. Васенко и С. Ф. Платонова.

³⁰ Орлов А. С. Повесть кн. Катывева-Ростовского. . . С. 75.

³¹ Рукопись датируется 1610-ми гг.

³² Данное заглавие сохранилось перед разделом и в Краткой редакции.

Отметим, что Титовская редакция ТИ содержит несколько читающихся лишь в этой редакции глав с названиями: «О Медее укору», «Укоризны на Елену», «Поносы и укоризны на Ахиллеса о убийстве Троилове». В Пространной редакции ЛК имеются аналогичные разделы, озаглавленные: «Укору и поносы проклятому ростриге о царевнине срамоте и о пострижении» (заглавие сохранилось и в Краткой редакции), «О ростригине укоризны и поносы», «Понос и укоризны на царя Бориса» (заглавия имеются лишь в Пространной редакции). Напомним, что Титовская редакция ТИ близка к Древнейшей, однако имеет много оригинальных чтений, отличающих ее от первоначального извода ТИ. Титовская редакция не содержит всех фрагментов текста ТИ, послуживших материалом автору ЛК. Однако наличие в Титовской редакции оригинального материала, соотнесенного с ЛК, позволяет предположить, что автор ЛК при создании своей повести пользовался текстом ТИ в промежуточной между Древнейшей и Титовской редакцией.

Подведем итоги: разделение повести на главы в Пространной редакции, содержащаяся в ней «ссылка» на Троию свидетельствуют о том, что Пространная редакция сохранила более полное и последовательное использование источника (ТИ) и является первоначальной редакцией ЛК.³³ Альтернативно можно предположить повторное обращение к ТИ при создании Пространной редакции, хотя такое предположение кажется менее убедительным.

Так как приписка об авторстве Семена Шаховского, на основании которой ряд исследователей атрибутирует ЛК этому автору, находится в единственном списке повести (ГПБ, Соловецкое собр., № 880/990), содержащем Краткую редакцию ЛК, возникают сомнения в том, что Шаховской явился автором повести в ее первоначальном виде. (Еще раз подчеркнем, что ни один из списков Пространной редакции указания на Шаховского как на автора повести не содержит). Однако возможно, что Шаховской был составителем Краткой редакции ЛК или автором ее «Соловецкого» варианта. (Напомним, что повесть в данном списке имеет ряд оригинальных чтений — отсутствие риторического отступления по поводу участия Годунова в убийстве Дмитрия в Угличе, подчеркнутое внимание к Смоленску и деятельности смолян в период Смуты и проч.).³⁴ Отметим, что в настоящее время известен лишь один список ЛК, в котором содержится и указание на авторство Катырева-Ростовского (ГПБ, Q IV, № 154). Текст повести по данному списку представляет собой также один из вариантов Краткой редакции ЛК. Таким образом, атрибуция повести в первоначальном ее виде Катыреву представляется, как и атрибуция Шаховскому, недостаточно обоснованной.

³³ Напомним, что ссылка на Троию и частные заглавия, имеющиеся в Пространной редакции, составляют единственное различие между редакциями ЛК по использованию источника — ТИ.

³⁴ Подробнее об этом см.: Кукушкина М. В. Семен Шаховской — автор повести о Смуте. С. 75—78.